

Вэнь Няньнаню, похоже, до безумия нравилось, как Сяо И выглядел с кошачьими ушками и хвостом, поэтому за всю ночь он так и не позволил ему принять обычный человеческий облик.

Даже под утро, когда сонный Ань И, тихо икая от слез, капризно умолял отпустить его спать, мужчина лишь крепче перехватывал его у самого основания хвоста и что-то негромко шептал на ухо, не позволяя ускользнуть.

Уткнувшись в плечо Вэнь Няньнана, юноша тихонько всхлипывал. Его личико было мокрым от слез, а пересохшие губы без конца лепетали сонные, абсолютно бесполезные угрозы.

— Попробуешь спрятать — я заставлю их показаться снова, — предупредил мужчина.

А «заставить показаться» означало лишь одно — вызвать у Ань И очередную бурю эмоций.

Закусив губу, Сяо И мог лишь тихо поскуливать. В изнеможении он впился зубами в плечо любовника, содрогаясь всем телом: чужие пальцы медленно провели по его копчику, а влажный язык скользнул по чувствительной внутренней стороне ушка.

И пусть до самого конца они так и не дошли, пальцы мужчины, ласкавшие его слишком настойчиво и глубоко, заставили юношу проплакать полночи.

Неудивительно, что наутро Ань И проснулся с покрасневшими, припухшими веками.

Его хвост безвольно лежал на постели, а пушистый кончик лениво перебирали длинные, изящные пальцы.

Юноша свернулся клубочком на груди Вэнь Няньнана, точь-в-точь как домашний кот. Стоило Сяо И приоткрыть заспанные глаза, как мужчина бесшумно отложил в сторону сценарий, который читал до этого.

Взгляд сонного котенка никак не мог сфокусироваться. Он лениво повернул голову, разглядывая вырез чужой рубашки, затем долго и бессмысленно гипнотизировал волевой подбородок Вэнь Няньнана и, наконец, тихонько фыркнув, попытался спрятать лицо в изгибе его локтя.

Пушистые ушки на его макушке снова дрогнули от легкого щелчка. Сяо И недовольно завертел головой, пытаясь уклониться от назойливой ласки, но когда понял, что сбежать не удастся, сморщил носик и сердито буркнул:

— Хватит меня тискать.

Голос Вэнь Няньнана звучал хриловато спросонья, в нем сквозила мягкая усмешка.

— А кого мне еще тискать, если не тебя?

Выдернув хвост из его рук, Ань И поспешно прижал его к себе, словно величайшую ценность.

— Не знаю, — обиженно буркнул он.

Когда Вэнь Няньнань читал сценарии, он часто надевал очки. Сложно сказать, требовал ли того особый стиль или это была простая привычка, но от изящной оправы к затылку тянулись тонкие серебряные цепочки, мерцавшие на его плечах.

Сквозь прозрачные стекла его взгляд казался необычайно глубоким и сосредоточенным. От этого пристального внимания нежный пушок на кошачьих ушках Ань И снова смешно встал дыбом.

С наступлением утра Вэнь Няньнань вновь превратился в безупречного, утонченного киноимператора. Он уткнулся подбородком в макушку юноши и, перебирая его тонкие пальцы, тихо прошептал:

— Будь послушным мальчиком.

Будь Сяо И сейчас в облике пушистого кота, он непременно выпустил бы когти и показал этому человеку, как умеет «распускать лапки».

Но вовремя вспомнив, что он все-таки человек, Ань И просто накрыл своей ладонью его неугомонные пальцы, пытаясь вернуть разговор в русло сюжета.

— Когда ты уезжаешь на съемки?

В конце концов, Сяо И уже уяснил одну простую истину: вместо того чтобы судорожно ломать сюжет ради спасения главного злодея, гораздо безопаснее и спокойнее плыть по течению.

Слегка повернувшись (поясница после бурной ночи все еще неприятно ныла), он приподнялся и заглянул мужчине в лицо:

— Дядя, кажется, уже уехал осматривать съемочную площадку.

Вэнь Няньнань припомнил расписание, присланное ему утром агентом, и переплел свои пальцы с пальцами юноши.

— В следующий понедельник, — ответил он. — Планируем уложиться месяца в три-четыре, но если возникнут непредвиденные сложности, съемки могут затянуться еще на пару недель.

На съемочной площадке никогда нельзя знать наверняка. За свою карьеру Вэнь Няньнань повидал всякое: бывало, работа шла как по маслу и завершалась досрочно, а случалось и так, что из-за внезапных форс-мажоров процесс приходилось замораживать на неопределенный срок.

Первый вариант, конечно, идеален, а вот второй грозил сорвать все последующие контракты. Впрочем, сейчас подобные мелочи его нисколько не заботили.

— А к вам на площадку пускают гостей? — Ань И с надеждой снизу вверх посмотрел на него. — Я имею в виду... если приехать надолго.

Вэнь Няньнань прекрасно понял, к чему клонит этот маленький хитрец, но ответил со всей серьезностью:

— Тогда наши отношения станут слишком очевидны для окружающих.

Услышав его тихий вздох, Ань И разочарованно надул губы. На ум тут же пришли вчерашние слова Сюй Линъюнь. На душе стало тоскливо и беспокойно, словно нити мыслей завязались в тугой, запутанный узел. Юноше не оставалось ничего другого, кроме как покорно уткнуться носом в грудь мужчины.

— Ладно, — тихо выдохнул он.

<http://bllate.org/book/18331/1763872>